

Глава 70 — Касание Будды.

Технику [ладонь Будды] Су Цинь получил за первый заход через Систему. Она известна, как “самое сильное божественное искусство Шаолинского храма”, и её передал в руки учеников сам Будда.

В то же время, [ладонь Будды] так же являлась самым высококлассным божественным искусством среди всех, что Су Цинь получил за двадцать лет входов через Систему.

«Раз архат Пао смог подавить демонического Будду [ладонью Будды], то это значит, что с моей текущей силой, я так же могу использовать [ладонь Будды]».

Подумал Су Цинь, и затем его божественное чутьё начало вливаться в его глабеллу.

«Вжинь!!!»

Су Цинь почувствовал себя так, как если бы он попал на бескрайнее небо. Всё это походило на сон, и всё же - это было так реально и глубокомысленно.

«Среди неба и земли лишь я величайший на свете!»

В разуме Су Циня словно произошёл взрыв, и этот взрыв принёс туда бесчисленные фразы, символы и звуки Дзэна. И вскоре всё это трансформировалось в золотого Будду. Он был отрешённый, и он смотрел на разумных существ сверху вниз.

В этот момент Су Цинь почувствовал острую боль в своём сердце. И, чисто на рефлекс, он отозвал божественное чутьё из глабеллы.

«Это же?» - Су Цинь в ошеломлении открыл глаза.

В этот момент Су Цинь наконец-то обрёл поверхностную информацию насчёт [ладони Будды].

К тому же, именно сейчас он освоил первую форму [ладони Будды]: “Лишь я величайший на свете”.

Данная форма представляла собой полное уничтожение и, по крайней мере, лишь культиваторы уровня архата могли её использовать.

У Су Циня появилось такое неясное чувство, что, если он использует эту форму, он точно сможет уничтожить всё на свете.

Естественно, Су Цинь очень хорошо знал о том, что это была лишь иллюзия. Такую злую шутку с ним сыграло его разбушевавшееся воображение.

И неважно насколько сильным было божественное искусство [ладонь Будды], его сила всё равно зависела лишь от вашей собственной силы.

Если Су Цинь будет равен по силе Будде, то при использовании первой формы [ладони Будды] “линь я величайший на свете”, он и вправду достигнет подобного результата.

Но, в данный момент Су Цинь был лишь культиватором первого небесного слоя, и, по большей части, он сможет уничтожить лишь равного по силе противника.

А что насчёт того, чтобы уничтожить богов, демонов и бессмертных? Это было буквально невозможно.

Су Цинь лишь почувствовал иллюзию того, что он может уничтожить всё на свете. И это произошло потому, что он только-только принял наследие [ладони Будды]. В этот момент он неосознанно воспринимал мир с точки зрения золотого Будды.

«С моей текущей силой, я могу освоить лишь первую форму [ладони Будды]?» – Су Цинь помассировал брови и в сердцах подумал.

Используя божественное чутьё, он наконец-то смог прикоснуться к золотому Будде, что находился в его глабелле. И этот золотой Будда поделился с ним своим наследием.

Но, после того как он принял наследие первой формы [ладони Будды], он тут же почувствовал сильную боль, и из-за этого его насильно вышвырнули из его же глабеллы.

«Но, это нормально...»

«Одной лишь первой формы мне будет более чем достаточно. И лишь постигать её я буду нескончаемое количество лет», – Су Цинь ни капельки не был расстроен, даже наоборот, в его сердце появилось ещё больше нетерпение.

В любом случае, всё наследие [ладони Будды] всегда было с ним, и оно от него никуда не убежит. Покуда Су Цинь сможет обрести достаточное количество силы, он, естественно, сможет унаследовать и остальное.

«[Ладонь Будды] имеет слишком высокую планку», – Су Цинь подумал насчёт неё в течение некоторого времени, и он был ею очень сильно тронут.

Су Цинь изначально думал, что [ладонь Будды] была обычным божественным искусством

класса “архат”. Однако, теперь он понимал, что это было не так. На самом деле “архат” был нижней планкой, чтобы начать использовать [ладонь Будды].

«Девятьсот лет тому назад архат Пао использовал ладонь Будды, дабы запечатать демонического Будду. Однако, он должно быть использовал не форму: “лишь я величайший на свете!”»

Су Цинь взглянул на гору Будды и подумал.

Девять форм [ладони Будды] отличались друг от друга, некоторые были хороши в разрушении, некоторые в подавлении, а некоторые – в защите...

Су Цинь предположил, что архат Пао использовал такую форму [ладони Будды], что была хороша в подавлении.

В ином случае, если бы подобно Су Циню она была бы хороша в уничтожении, то демонический Будда исчез бы с лица земли, вместо того чтобы прожить долгие девятьсот лет.

«В прошлый раз, когда я стабилизировал печать, демонический Будда сказал что-то насчёт “намеренья Будды”. Он должно быть говорил о золотом Будде, что находится у меня в бровях», – подумал Су Цинь.

За все эти двадцать лет Су Цинь просмотрел бесчисленное количество древних писаний, что находились в библиотеках Шаолиньского храма. И он, естественно, понял, чем на самом деле являлось “намеренье Будды”.

Если вы рассмотрите тысячелетнюю историю Шаолиньского храма, то вы найдёте в ней следы [ладони Будды]. Вы узнаете, что она появлялась и раньше, и что она довольно-таки часто использовалась. Однако “намеренье Будды” можно было найти лишь в легендах.

Простыми словами: девять форм [ладони Будды] не имели ничего общего друг с другом. Ни одно существо не могло контролировать девять форм [ладони Будды] разом. Но, если вы обладали намереньем Будды, всё было иначе.

Намеренье Будды было эквивалентно общей программе [ладони Будды], и оно играло роль контролёра девяти форм [ладони Будды].

...

Получив наследие первой формы [ладони Будды], жизнь Су Циня вернулась на круги своя.

И к культивации и каждодневным заходам через Систему, в жизнь Су Циня так же вошло

постижение первой формы [ладони Будды].

Его дни стали буквально насыщенными.

«Накопленная заслуга, связанная с дао, в зале священных писаний и зале бодхи должно быть уже находится практически на исходе».

В этот день Су Цинь вошёл в Систему через зал бодхи, и затем он вернулся на обратную сторону горы.

«Как только накопленная заслуга, связанная с дао, в Шаолинском храме закончится, мне следует его покинуть».

«Кажется, пришло время оставить Шаолинскому храму хоть что-нибудь...» – мягко вздохнул Су Цинь.

Он не посмеет сказать, что у него совсем не было никаких чувств к Шаолинскому храму. В конце конов, он жил тут в течение двадцати долгих лет. И он не мог проигнорировать любовь и еду, что двадцать лет предоставлял ему Шаолинский храм.

«Но, что же мне оставить Шаолинскому храму, после себя?» – погрузился в размышления Су Цинь.

Данный вопрос появился в его мыслях задолго до того, как он стал архатом.

В тот момент Су Цинь понял такую вот штуку: если ученики Шаолинского храма не смогут соответствовать стандартам своих предков, то оставлять им хоть что-нибудь будет просто бессмысленно.

В прошлом многие почтеннейшие, перед смертью, оставляли Шаолинскому храму кое-какие вещи. Но ничего в этом мире не было вечным, и через какое-то время эти вещи становились бесполезными.

«И раз вещи были не очень-то и хорошим выбором, то, как насчёт того, чтобы оставить Шаолинскому храму человека?»

Божественное чутьё Су Циня начало распространяться во всех направлениях, и вскоре оно пришлось по всему Шаолинскому храму. В конце концов оно окружило зал дхармы.

В зале дхармы.

Аббат Хуй Вэнь и главы залов общались с Сюань Ку.

В прошлый раз аббат Хуй Вэнь привёл Сюань Ку на личную встречу с Су Цинем, и сделал он это в надежде на то, что тот примет Сюань Ку в ученики.

И хотя в тот раз Су Цинь и не проявил к Сюань Ку никакого интереса, он всё же не стал сразу же отказывать аббату, и он в течение некоторого времени размышлял над его предложением.

«Его сердце Будды было неполноценным...»

«Как насчёт того, чтобы это исправить?..»

Су Цинь медленно поднялся с земли, и одним шагом он вышел из обратной стороны горы.

...

В зале дхармы.

- Аббат, что он сказал?

Глава зала боевых монахов посмотрел в сторону аббата Хуй Вэня и спросил.

- Почтеннейший сказал, что он подумает об этом, - аббат Хуй Вэнь в течение некоторого времени молчал, а затем он правдиво ответил.

Подумает об этом...

Как только эти слова были произнесены, в округе воцарилось странное молчание.

Да, почтеннейший ему не отказал, но, он не был заинтересован в принятии учеников. Иначе бы, тут не о чем было и думать.

- Жаль, что с предрасположенностью к боевому пути Сюань Ку... - глава дисциплинарного зала покачал головой.

Когда Сюань Ку услышал разговор глав залов с аббатом Хуй Вэнем, он опустил голову, да так, как если бы он совершил серьёзную ошибку.

И когда главы залов и аббат Хуй Вэнь подумали, что Сюань Ку никогда не станет учеником почтеннейшего.

«Вжинь!!!~»

Они внезапно увидели тусклое Буддийское сияние и затем перед их глазами предстал распутившийся золотой лотос.

Под ошеломлёнными взглядами, фигура, что была окутана Буддийским сиянием, медленно подошла к Сюань Ку. Затем она подняла правую руку и потёрла лоб Сюань Ку.

Будда ко мне прикоснулся, и теперь я ясно вижу дорогу, что была впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1695215>